

И.М. Лаврухина, И.В. Глушко, Е.В. Дикунова, В.С. Горячев, А.Ю. Пархоменко*

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СПРАВЕДЛИВОСТИ В ТЕОРИИ И ОБЫДЕННО-ПРАКТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ

В статье представлены интерпретации понятия «справедливость» на теоретическом уровне – в рамках различных отраслей гуманитарного знания – и в обыденно-практическом сознании. В рамках историко-философского экскурса авторы описывают базовые традиции интерпретации справедливости в антично-средневековой и новоевропейской мысли, а также в русской философии. Многослойность теоретического понимания справедливости дополнена интерпретациями справедливости в повседневном сознании, которые реконструируются на основе анкетирования представителей трех возрастных групп населения.

Ключевые слова: социальная философия, справедливость, ценности, равенство, право, обыденное мировоззрение

The perception of justice in theory and everyday consciousness. IRINA M. LAVRUKHINA, IRINA V. GLUSHKO, ELIZAVETA V. DIKUNOVA, VLADISLAV S. GORYACHEV, ALINA Yu. PARKHOMENKO (Azov-Black Sea Engineering Institute, Don State Agrarian University, Zernograd, Russia)

The article presents interpretations of the concept of justice at the theoretical level within various branches of humanities and in everyday consciousness. The authors describe the basic traditions of interpreting justice in ancient, medieval and modern European thought, as well as in Russian philosophy. The multi-layered theoretical understanding of justice is complemented by its interpretations in everyday consciousness, which are reconstructed on the basis of a survey of the representatives of three age groups.

Keywords: social philosophy, justice, values, equality, law, everyday worldview

* ЛАВРУХИНА Ирина Михайловна, доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института – филиала Донского государственного аграрного университета, г. Зерноград, Россия, lavruhina_i@inbox.ru

ГЛУШКО Ирина Васильевна, доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института – филиала Донского государственного аграрного университета, г. Зерноград, Россия, glu-ir@mail.ru

ДИКУНОВА Елизавета Владимировна, студент факультета экономики и управления территориями Азово-Черноморского инженерного института – филиала Донского государственного аграрного университета, г. Зерноград, Россия, elisabeta.dikunova@yandex.ru

ГОРЯЧЕВ Владислав Сергеевич, студент факультета экономики и управления территориями Азово-Черноморского инженерного института – филиала Донского государственного аграрного университета, г. Зерноград, Россия, vlad.goryachev.05@mail.ru

ПАРХОМЕНКО Алина Юрьевна, студент факультета экономики и управления территориями Азово-Черноморского инженерного института – филиала Донского государственного аграрного университета, г. Зерноград, Россия, parkhomenko_alinka090704@mail.ru

© Лаврухина И.М., Глушко И.В., Дикунова Е.В., Горячев В.С., Пархоменко А.Ю., 2024

Некоторые понятия являются «вечными», поскольку встроены в понимание смысла нашего существования, а их осмысление необходимо для выработки стратегии нашего поведения. Понятие справедливости – из их числа. Оно неразрывно связано с такими понятиями, как равенство, добро, правда, свобода. Однако эта ценность носит отчетливо выраженный практический характер.

Со времен античности в философии было разработано значительное количество концепций справедливости, часто альтернативных. Понятно, что в силу сложности и многогранности проблемы, она не может быть освещена в рамках одной статьи. Поэтому цель, которую преследовали авторы, является и скромной, и конкретной: в самых общих чертах выявить, как теоретические положения о сущности справедливости отражаются в обыденно-практическом сознании и мировосприятии отдельных людей, принадлежащих к разным поколениям.

Самое общее представление о содержании понятия «справедливость» отражено в системе нравственных принципов (добро – зло) и подразумевает воздаяние за добро и наказание за зло. Теоретический анализ содержания понятия справедливости осуществляется в рамках социально-гуманитарного знания такими дисциплинами, как социальная философия, этика, социология, экономика, право, социальная психология.

В философии справедливость предстает как универсальная ценность, в которой можно выделять разные пласты: чувство, связанное с восприятием самого себя; способность человека оценивать других людей и общественные отношения; идеал общественных отношений; принцип жизнедеятельности людей. Но везде прослеживается общий момент – процедура и процесс соизмерения должного и сущего [6, с. 237].

Понимание многослойности и разноплановости содержания понятия «справедливость» невозможно без краткого историко-философского экскурса. Существуют две базовые традиции понимания справедливости в философии: антично-средневековая и новоевропейская. Первая связывает справедливость с понятиями равенства и блага, вторая – с понятиями равенства и права.

Уже древние греки связывали справедливость с равенством, но имели в виду следующие моменты: равенство всегда является отно-

сительным (пропорциональность равенства); приоритет в решении общественных вопросов должен быть у лучших людей, аристократов; при решении сложных вопросов принимаются во внимание интересы всех основных сторон и общественное благо в целом [5, с. 29].

Платон считал справедливость величайшим благом, которым следует обладать, поскольку это подлинное бытие и подлинная мудрость. По Платону, справедливость заключается в установлении строгой иерархии в обществе и четкой специализации каждого из сословий [15]. Это идея кастового общества, которое управляется наиболее мудрыми и добродетельными гражданами. Аристотель отмечает, что «справедливость, как кажется, есть равенство, и так оно и есть, но только не для всех, а для равных; и неравенство также представляется справедливостью, и так оно и есть на самом деле, но опять-таки не для всех, а лишь для неравных» [4, с. 459].

Классической и наиболее сбалансированной в античной философии является концепция справедливости Аристотеля. Справедливость, по Аристотелю, является «главной общественной добродетелью», обеспечивающей порядок в обществе, поскольку «справедливое – это то, что велит делать закон, а закон призывает исполнять все добродетели...» [2, с. 324]. Аристотель выделял уравнивающую (споры, действия по поводу обмена предметами) и распределяющую (соответствие степени вины или заслуг соответствующим наказаниям или поощрениям) виды справедливости [3, с. 151].

Очевидно, что аристотелевская справедливость основана на пропорциональности обмена и представляет собой благо, регулирующее поведение людей. В любом случае справедливость обеспечивает степень равновесия индивидуальных и общественных интересов. Но очевидно и то, что понимаемая таким образом справедливость неявно предполагает существование высшего арбитра, «который уполномочен объединившимися гражданами следить за тем, чтобы осуществляемое между ними распределение соответствовало достигнутой договоренности» [16, с. 102].

В Средние века эта проблема была решена таким образом, что справедливость рассматривалась как божественное предначертание, отражение божественности и мудрости в человеческом разуме. Фома Аквинский предположил, что человек не может самостоятельно постичь

справедливость и единственным способом познания смыслов божественной справедливости является правильное толкование Священного писания и учений отцов церкви [20].

В Новое время (Т. Гоббс, Дж. Локк) справедливость перестает рассматриваться как общее благо, она понимается как результат соглашения между свободными и равными индивидами по поводу взаимного признания своих прав или условий достигнутых договоренностей, обязательных для всеобщего исполнения. Именно здесь одобряемое всеми соглашение и превращается в закон. Согласно ему, каждый должен считаться с интересами других и может претендовать только на то, что предусмотрено законом. Основанием такого порядка является равенство всех людей и ценность беспристрастности.

Однако тут же возникают сложности, связанные с обоснованием и интерпретацией условий договоренности (почему эта, а не другая модель отношений должна считаться справедливой?) и различным пониманием равенства. Так, уже Аристотель сомневался в том, что возможно вести речь о справедливости в отношениях господства и подчинения. Господин всегда пристрастен и ничем не стеснен в выборе своих предпочтений. Но, очевидно, в этом случае рассмотрение вопроса уходит в политическую плоскость, а справедливость превращается в «политическую» справедливость. Политическая справедливость Нового времени зиждется на новом понимании прав человека и равенства: у индивида есть естественные неотчуждаемые права, а государство должно обеспечить их защиту; равенство всех людей понимается как равенство их природы, равенство их перед Богом; никто из людей (даже лучшие) не может господствовать над другими людьми; источником права является народ, наилучшим государством является правовое государство.

Кант завершает эту трансформацию справедливости. Он впервые проводит различие между правовой и моральной справедливостью [11, с. 249–252]. Моральная справедливость, согласно его точке зрения, базируется на нравственном категорическом императиве, а правовая является основой действия. Причем Кант видел ущербность правовой формы справедливости: «...Строжайшее право – это величайшая несправедливость, но на пути права этому злу ничем нельзя помочь, ... потому что справедливость относится только к суду совести» [12, с. 258].

Привязка справедливости к конвенционализму поставила вопрос о статусе справедливости, и если раньше мыслители считали, что справедливость стоит над человеком (Платон), то теперь она оказалась всецело зависимой от него. Ницше отмечает, «что справедливо для одного, вовсе не может быть справедливым для другого» [14, с. 111]. Вообще справедливость восхваляется прежде всего теми, кто не имеет равных прав. Согласно Ницше, разговор о ней возникает только тогда, когда она отсутствует, т.е. как реакция на несправедливость. Чтобы избежать такой откровенной индивидуализации ценности справедливости у разных людей (это может привести к абсолютно разным оценкам ими одного и того же события), в философии возникает потребность в ориентации на «высшую справедливость» и даже иллюзия ее существования. Так, Гегель признавал, что априори существует неизменный и субстанциальный принцип справедливости и складывается он в результате функционирования государственной системы в целом и действующего законодательства, а также под воздействием общих настроений, в которых проявляется здравый смысл людей [7, с. 352].

А. Камю связывает справедливость со свободой, несправедливость – с рабством, между ними идет борьба на протяжении всей истории человечества [10, с. 345].

В русской философской традиции феномен справедливости был рассмотрен А.С. Хомяковым, В.С. Соловьевым, Б.Н. Чичериным, Б.А. Кистяковским, Н.А. Бердяевым, И.А. Ильиным, П.И. Новгородцевым, А.Ф. Лосевым и др. Первые отечественные концепции справедливости в качестве важной характеристики русского сознания отмечали особенную чувствительность русского народа к проблемам справедливости [8]. Вл. Соловьев считал жажду безусловной справедливости истинным стремлением русского человека и причиной духовных исканий.

Отечественная социально-философская мысль (Н.К. Михайловский, П.Л. Лавров) активно разрабатывала понятия «правда-истина» и «правда-справедливость». В правде-истине отражается объективная необходимость, а в правде-справедливости – нравственный идеал человека [18].

Остановимся на некоторых аспектах содержательной разработки понятия «справедливость» в разных гуманитарных дисциплинах.

В этике справедливость является системообразующей моральной категорией, и другие категории (равенство, правда) или базируются на идее справедливости, или подстраиваются под нее.

«Вес» справедливости в отношении других ценностей также обсуждается. В современной философско-этической литературе можно найти различие «этики любви» и «этики справедливости», и, соответственно, ранжирование различных ценностей. Так, А.В. Прокофьев считает, что человек может в своем поведении ориентироваться на ценности любви, милосердия и доброты только тогда, когда у него есть «развитая способность к сопереживанию и альтруистическому самопожертвованию». Формы регуляции поведения, связанные с идеей справедливости, базируются не на желании блага другим людям, а на желании поддержать систему норм, которая всем индивидам гарантирует равные права. Поэтому ценности «этики любви» морально превосходят требования справедливости [17, с. 14–15].

С такой позицией не согласен Л.В. Максимов, который считает, что сравнивать мощь и масштабность установок «долга» и «любви» в производстве добрых дел недопустимо. Трактовать мотив справедливости как «неполноценный» или морально ограниченный тоже неправомерно, «поскольку указанный мотив может действовать совершенно независимо как от эгоистических соображений, так и от альтруистической жертвенности (т.е. быть чисто моральным)» [13, с. 54–56]. Например, человек может оценить распределение некоторых благ между другими людьми как несправедливое, не являясь участником ситуации, не приобретая ничего для себя в случае разрешения конфликта. А мотивы любви и сострадания иногда могут привести к аморальным поступкам.

В социальной философии разрабатывается понятие «социальной справедливости», поскольку предполагается, что она интегрирует, укрепляет связи в обществе и в целом способствует достижению общественного согласия. Дж. Роулз считает справедливость главной добродетелью социальных установлений, выполняющей ту же функцию, которую истина выполняет для мышления [19, с. 19]. Социальная справедливость включает в себя как моменты разделения, так и моменты согласования различных воле и интересов, что в итоге превращает общество в основанное на сотрудничестве целое.

Если люди по-разному понимают справедливость, то это квалифицируется ими как несправедливость, что приводит к сбоям в функционировании социальной системы и ухудшению социального самочувствия людей. Иными словами, функционирующая социальная справедливость говорит о здоровье социального организма.

Содержание социальной справедливости переживает постоянную эволюцию, которая прерывается кардинальными изменениями в его понимании. Социальная справедливость развивается в направлении увеличения критериев социального равенства и расширения поля действия этих критериев, а также распространения на все большее количество социальных групп и индивидов универсальных ограничителей свобод [1, с. 250]. Функции социальной справедливости – организация и поддержание социального порядка; интеграция общества, достижение общественного согласия; регуляция взаимоотношений между членами социума; соблюдение баланса между общественными и частными интересами; критерий социальной оценки событий.

Укрепление справедливости сегодня следует понимать не в контексте существовавших в советское время требований достичь «социальной однородности», ликвидировать социальные различия (что невозможно), а в повышении социальной защищенности т.н. «слабых» групп населения – детей, стариков, инвалидов и т.д. Социально справедливое общество может гарантировать достойные условия существования всем своим членам.

Современные представления о социальной несправедливости в нашем обществе связаны с особенно глубоким расслоением общества, что выражается в низком уровне благосостояния людей, в наличии многочисленных привилегий и льгот, связанных с особым местом в системе управления, в слабо работающем принципе ответственности за содеянное для определенных групп населения, в отсутствии одинаковых стартовых условий для представителей различных социальных групп, в накоплении преимуществ богатых по принципу «эффекта Матфея» (неравного вознаграждения). Особенности механизмов реализации социальной справедливости сегодня состоят в том, что проблемы решаются не с помощью социального противостояния, а с помощью разного рода экономических, научных и социальных технологий.

В экономической науке также активно обсуждается принцип справедливости «от каждого по способностям – каждому по труду», который сегодня требует существенной модификации. Прежде всего, необходимо уточнить вопрос, как оценивать различные виды труда. Использование таких критериев, как интенсивность, тяжесть, сложность, квалифицированность, приводит к тому, что не совсем сложный труд инвалида, на который он тратит огромные усилия, не принесет ему достаточные для его нормального существования средства; доходы предпринимателя будут в разы превышать доходы бюджетника, хотя последний может работать более интенсивно; сфера услуг становится более привлекательной, чем промышленное производство. Здесь стоит согласиться с тем, что рынок несколько изменяет традиционное понимание справедливости [1].

Принцип справедливости в юриспруденции связан прежде всего с понятием равенства. Справедливое отношение к другому человеку основано на равенстве ваших прав и обязанностей, причем равенство прав предполагает не их реальное использование, а возможность их использования всеми. В праве справедливость также не связана с достижением одинаковости всех граждан. И.А. Ильин четко указывает на то, что принцип справедливости должен быть соотнесен с требованием соразмерности поступка силам, способностям и имущественному положению людей [9]. Если говорить о правовой модели обеспечения справедливости, то она должна гарантировать всем участникам судебного процесса равные права и возможности.

Дж. Роулз считает, что принцип «правовой» справедливости реализуется тогда, когда у каждого человека есть равные права в «обширной схеме равных основных свобод, совместимых с подобными схемами свобод для других»; когда доступ к высоким статусам и должностям открыт для всех. А если признать возможность социального и экономического неравенства, то они должны быть устроены так, чтобы в итоге были ощутимы преимущества для всех [19, с. 65].

Многослойность и разноплановость в понимании справедливости на теоретическом уровне дополняется очень интересными и разноречивыми ее интерпретациями в повседневном сознании, на уровне мировосприятия. Для анализа этих представлений была разработана анкета из 10 вопросов, предложенная представителям трех возрастных групп: школьникам

(60 чел.), работающим гражданам (40 чел.) и пенсионерам (17 чел.). Опрос проводился в Кагальницком районе Ростовской области, п. Двуречье, школьники – учащиеся МБОУ Калининская СОШ № 7. Целью анкетирования было выявить, как теоретические положения о справедливости преломляются в обыденно-практическом мировоззрении, меняются ли они с накоплением жизненного опыта у людей. Отметим, что авторы статьи хорошо понимают, что количество участников анкетирования невелико, а потому и выводы недостаточно репрезентативны. Тем не менее, некоторые тенденции в функционировании принципов справедливости в реальной жизни удастся проследить и на этом материале.

Ответы на первый вопрос – «Как часто респонденты сталкиваются с несправедливостью в жизни?» – позволяют сделать вывод о том, что с возрастом критерии справедливости несколько расширяются. Пенсионеры отмечают несправедливость лишь время от времени («время от времени» – 90%; «редко» – 5%); у работающих граждан глаз на несправедливость еще не «замылится», и они оценивают жизненные ситуации более строго («постоянно, практически ежедневно» – 20%; «довольно часто» – 60%; «время от времени» – 10%); также «строги» к оценке жизненных ситуаций подростки («постоянно, практически ежедневно» – 10%; «довольно часто» – 60%). Отметим также, что ответ «редко» чаще встречается у школьников (школьники – 20%; работающие граждане – 10%; пенсионеры – 5%), что свидетельствует о временной защищенности подростков от несправедливости в семье.

При ответе на второй вопрос – «Что такое справедливость, по вашему мнению?» (допускалось несколько вариантов ответов) – респондентам были предложены формулировки справедливости с учетом их специфики в разных отраслях гуманитарного знания (философия, политология, право, социология, психология). Работающие и пенсионеры в своем большинстве (70% и 70% соответственно) ориентированы на распределяющий (баланс между заслугами и вознаграждением, между правами и обязанностями) вид справедливости Аристотеля. Школьники склонны понимать справедливость в социально-правовом контексте («учет степени вины или заслуг и определение соответствующего наказания или поощрения» – 70%; «соответствие результатов наших дей-

ствий и решений принятым нормам» – 20%). Интересно, что ответ «справедливость – это переживание человеком равного отношения к себе и другим людям» наиболее популярен у пенсионеров (пенсионеры – 70%; работающие граждане – 10%; школьники – 20%).

Понимание значимости справедливости для общества выявлялось в третьем пункте анкеты, где требовалось определить функции справедливости (от более важных к менее важным). Для школьников и пенсионеров наиболее значимой оказалась функция создания правового порядка (75% и 75% соответственно). Работающие граждане были более детальны: они предполагали, что справедливость участвует в более тонкой настройке общественных отношений («устанавливает доверие между людьми» – 50%; «организует и поддерживает социальную систему» – 30%; «способствует созданию правового порядка» – 20%). Отметим, что на функцию «мотивирует на достижение других целей» значимое внимание обратили только пенсионеры (20%).

Первые три пункта анкеты касались, если можно так сказать, уровня теоретического освоения респондентами проблемы справедливости. Затем были предложены вопросы прикладного характера. На четвертый вопрос – «В каких сферах жизни людей справедливость должна обеспечиваться в первую очередь?» – большинство опрошенных во всех группах выбрали правовую сферу («в вынесении судебных решений, в установлении соответствия наказания за преступление»: школьники – 70%; работающие граждане – 60%; пенсионеры – 70%; «во взаимодействиях граждан и государства»: школьники – 30%; работающие граждане – 30%; пенсионеры – 30%).

Интересным вопросом – как для авторов, так и для респондентов – стал пятый вопрос о соотношении различных ценностей со справедливостью: респондентам предложили расположить ценности в порядке убывания их значимости. У школьников иерархия ценностей начиналась с семьи, далее следовали счастье, любовь, дружба, свобода. Иерархия ценностей работающих граждан оказалась такой: семья, любовь, справедливость, добро, стабильность, истина. Пожилые люди в абсолютном большинстве на первое место поставили семью. Такая высокая оценка семьи всеми группами респондентов, вероятно, связана с тем, что сегодня именно в семье человек чувствует себя наиболее защищенным, в т.ч. от несправедливости.

В шестом пункте было предложено выбрать два наиболее подходящих для респондентов принципа справедливого распределения благ. Работающие и пенсионеры единодушно остановились на принципах «всем по заслугам (сколько заработаешь, столько и получишь)» и «всем как положено (по правилам и традициям)» (работающие граждане – 80%; пенсионеры – 70%). Принцип «всем по потребностям (кому больше нужно, тому и отдать, например, детям)» оказался совсем непопулярным среди этих групп. Школьники, напротив, большинством голосов выбрали этот принцип (около 70%) и принцип «всем поровну (по-братски)» (70%). Безусловно, выбор школьников был продиктован прежде всего их пока еще несамостоятельным социальным статусом.

На седьмой вопрос о сущности социальной справедливости большинство во всех группах дало одинаковый ответ – «в равенстве всех перед законом» (школьники – 80%; работающие граждане – 80%; пенсионеры – 70%). Пенсионеры (30%) связывают социальную справедливость еще и с примерно одинаковым уровнем жизни (чтобы не было ни богатых, ни бедных). Около 15% работающих граждан полагают, что «никакой социальной справедливости в обществе не было и никогда не будет».

В восьмом пункте анкеты предлагалось оценить следующее положение: «Чем выше уровень жизни, тем ниже необходимость в социальной справедливости, поскольку справедливость является действенным механизмом распределения ресурсов при низком уровне жизни». Абсолютное большинство во всех группах (школьники – 87%; работающие граждане – 92%; пенсионеры – 100%) считают, что справедливость должна существовать всегда. Правда, такую убежденность можно объяснить и тем фактом, что иные механизмы распределения основных ресурсов в нашем обществе не получили какого-либо применения.

И, наконец, девятый и десятый вопросы («Можно ли рассматривать достижение справедливости как смысл человеческой жизни?» и «Во имя чего можно пожертвовать справедливостью?») следует трактовать как вопросы, контролирующие искренность респондентов в оценке справедливости. Около 95% и работающих граждан, и пенсионеров в качестве смысловых ориентиров «справедливость» не рассматривают, при этом также большинство (работающие граждане – 82%; пенсионеры –

78%) придерживаются мнения, что «справедливостью нельзя жертвовать ни при каких условиях». Такая «вилка» свидетельствует, скорее всего, в пользу того, что статус справедливости в общественном сознании достаточно высок и социальный идеал ориентирует человека на принципы справедливости, однако реальная жизнь делает приоритетными другие ценности. Среди опрошенных школьников 81% не считает справедливость смыслом своей жизни; готовы пожертвовать ею во имя дружбы – 67%, любви – 23% и добра – 5%.

В статье были затронуты лишь некоторые аспекты проблемы справедливости – те, что, на наш взгляд, в большей степени связаны с практической стороной жизни. В поведении людей принцип справедливости будет реализовываться, если понятие справедливости будет объединено с другими ценностями человеческой жизни в устойчивую целостность. Социальная справедливость, формирующая идеал должного социального устройства, помогает обществу избежать обострения социального неравенства и достичь согласия. Однако справедливы ли будут принуждение человека к признанию справедливости или насильственная реализация идеи справедливости в мире?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов А.С., Агеева М.А. Понятие справедливости в современной социологии // Сервис в России и за рубежом. 2012. № 5. С. 249–259.
2. Аристотель. Большая этика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 295–374.
3. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 53–294.
4. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 375–644.
5. Бенетон Ф. Введение в политическую науку. М.: Весь мир, 2002.
6. Васяев А.А. Понятие справедливости в философии: правовой аспект // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Т. 10. № 3А. С. 234–243.
7. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990.
8. Гроздилов С.В. Понятие справедливости в общественной психологии русского народа как отражение его бытия // Научный вест-

ник Омской академии МВД России. 2018. № 3. С. 88–92.

9. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. М.: АСТ; Хранитель, 2006.
10. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990.
11. Канарш Г.Ю. Справедливость // Философская антропология. 2018. Т. 4. № 1. С. 244–262.
12. Кант И. Собрание сочинений: в 8-ми т. Т. 6. М.: ЧОРО, 1994.
13. Максимов Л.В. К понятию справедливости: аналитические заметки // Этическая мысль. 2017. Т. 17. № 2. С. 46–58.
14. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М.: Интербук, 1990.
15. Платон. Государство. СПб.: Наука, 2005.
16. Пинткевич Л.Ю. Проблема справедливости в социальной философии // Философия и общество. 2009. № 2. С. 100–110.
17. Прокофьев А.В. Воздавать каждому должно... Введение в теорию справедливости. М.: Альфа-М, 2013.
18. Рачков П.А. Правда-справедливость // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2006. № 1. С. 83–107.
19. Роулз Дж. Теория справедливости. М.: ЛКИ, 2010.
20. Черных С.Н. Понятие «справедливость» в средневековой философии // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2011. Т. 7. № 4. С. 130–133.

REFERENCES

1. Anisimov, A.S. and Ageeva, M.A., 2012. Poniatie spravedlivosti v sovremennoi sotsiologii [The concept of justice in modern sociology], Servis v Rossii i za rubezhom, no. 5, pp. 249–259. (in Russ.)
2. Aristotle, 1983. Bol'shaya etika [Great ethics]. In: Aristotle, 1983. Sochineniya: v 4-kh t. T. 4. Moskva: Mysl', pp. 295–374. (in Russ.)
3. Aristotle, 1983. Nikomakhova etika [Nicomachean ethics]. In: Aristotle, 1983. Sochineniya: v 4-kh t. T. 4. Moskva: Mysl', pp. 53–294. (in Russ.)
4. Aristotle, 1983. Politika [Politics]. In: Aristotle, 1983. Sochineniya: v 4-kh t. T. 4. Moskva: Mysl', pp. 375–644. (in Russ.)
5. Beneton, Ph., 2002. Vvedenie v politicheskuyu nauku [Introduction to political science]. Moskva: Ves' mir. (in Russ.)

6. Vasyaev, A.A., 2021. Ponyatie spravedlivosti v filosofii: pravovoi aspekt [The concept of justice in philosophy: legal aspect], Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke, Vol. 10, no. 3A, pp. 234–243. (in Russ.)
7. Hegel, G.W.F., 1990. Filosofiya prava [Philosophy of law]. Moskva: Mysl'. (in Russ.)
8. Grozdilov, S.V., 2018. Ponyatie spravedlivosti v obshchestvennoi psikhologii russkogo naroda kak otrazhenie ego bytiya [The concept of justice in the social psychology of Russian people as a reflection of their being], Nauchnyi Vestnik Omskoi akademii MVD Rossii, no. 3, pp. 88–92. (in Russ.)
9. Ilyin, I.A., 2006. Obshchee uchenie o prave i gosudarstve [General theory of law and state]. Moskva: AST; Khranitel'. (in Russ.)
10. Camus, A., 1990. Buntuyushchii chelovek. Filosofiya. Politika. Iskusstvo [The rebel. Philosophy. Politics. Art]. Moskva: Politizdat. (in Russ.)
11. Kanarsh, G.Yu., 2018. Spravedlivost' [Justice], Filosofskaya antropologiya, Vol. 4, no. 1, pp. 244–262. (in Russ.)
12. Kant, I., 1994. Sobranie sochinenii: v 8-mi t. T. 6 [Collected works: in 8 volumes. Vol. 6]. Moskva: ChORO. (in Russ.)
13. Maksimov, L.V., 2017. K ponyatiyu spravedlivosti: analiticheskie zametki [Towards the concept of justice: analytical notes], Eticheskaya mysl', Vol. 17, no. 2, pp. 46–58. (in Russ.)
14. Nietzsche, F., 1990. Tak govoril Zaratustra [Thus spoke Zarathustra]. Moskva: Interbuk. (in Russ.)
15. Plato, 2005. Gosudarstvo [State]. Sankt-Peterburg: Nauka. (in Russ.)
16. Pintkevich, L.Yu., 2009. Problema spravedlivosti v sotsial'noi filosofii [The issue of justice in social philosophy], Filosofiya i obshchestvo, no. 2, pp. 100–110. (in Russ.)
17. Prokofiev, A.V., 2013. Vozdavay' kazhdomu dolzhnoe... Vvedenie v teoriyu spravedlivosti [Giving everyone his due... An introduction to the theory of justice]. Moskva: Al'fa-M. (in Russ.)
18. Rachkov, P.A., 2006. Pravda-spravedlivost' [Truth-justice], Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya, no. 1, pp. 83–107. (in Russ.)
19. Rawls, J., 2010. Teoriya spravedlivosti [A theory of justice]. Moskva: LKI. (in Russ.)
20. Chernykh, S.N., 2011. Ponyatie «spravedlivost'» v srednevekovoi filosofii [The concept of justice in medieval philosophy], Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, Vol. 7, no. 4, pp. 130–133. (in Russ.)

*Статья поступила в редакцию 19.02.2024;
рекомендована к печати 13.03.2024*

